

УДК 398.343

DOI: 10.17223/22220836/32/12

**А.Г. Воропаева**

## **УКРАИНСКОЕ СЕЛО В СИБИРИ: ДИНАМИКА СТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ**

*В статье характеризуются и анализируются история и нынешнее состояние усадебного комплекса украинских переселенцев рубежа XIX–XX вв. на территории современной Томской области. Материалом для исследования послужили полевые материалы применительно к с. Новорождественскому и д. Большой Татош – единственным населённым пунктам компактного проживания украинцев, сохранившимся в регионе, а также данные архивов и существующие описания в литературе. Приводится характеристика строительной технологии в первые десятилетия XX в., типа связи и интерьера. Прослеживается динамика строительных традиций. Характеризуются сохранившиеся постройки пореформенных переселенцев.*

*Ключевые слова: Сибирь, пореформенные переселенцы, украинцы, жилище, усадебный комплекс, надворные постройки, трансформация жилища.*

В настоящее время в Томской области происходит стремительное исчезновение аутентичной застройки населённых пунктов, где селились переселенцы из западных губерний Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Основными факторами этого процесса служат обветшание построек и как следствие перестройка их хозяевами по-новому, а также необратимое разрушение заброшенных усадеб, число которых неуклонно растёт. В этой связи становится актуальной фиксация плана усадьбы, строительного материала, состава и расположения надворных построек и жилого дома, а также интерьера последнего. В статье речь идёт о двух детально обследованных населённых пунктах Томской области – д. Большой Татош и с. Новорождественском, история которых неразрывно связана с украинскими пореформенными переселенцами. Вплоть до настоящего времени именно эти населенные пункты являются единственными сохранившимися местами компактного проживания малороссов. Кроме того, благодаря респондентам из числа местных жителей достоверно известно о сохранившихся домах, которые были построены украинцами-первопоселенцами.

Наряду с другими компонентами материальной культуры, исследователи, занимающиеся украинскими переселенцами на территории Сибири, рассматривали и жилище. Так, о планировке украинского села, устройстве жилых и хозяйственных построек и интерьере применительно ко всей Сибири упоминается в работе Д.Г. Коровушкина [1], к Томской области – у Л.А. Кутиловой [2], О.М. Рындиной [3] и Т.А. Гончаровой [4]. В коллективной монографии Н.С. Грибановой, И.В.Черновой, Н.В. Люля и А.С. Свидовской в отдельной главе, посвященной жилищу, обобщены данные, почерпнутые из архивов, и полевые материалы, собранные главным образом в Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае [5. С. 135–178].

Настоящее исследование охватывает территорию Томской области, оно проводилось на основе методики, наработанной в отечественной этнографии

и хорошо представленной в коллективной монографии «Этнография восточных славян» [6]. В главе, посвящённой жилищу, последовательно рассматриваются такие критерии, как место расположения села, планировка усадьбы, которая включает жилище, хозяйственные постройки и связь, ими образуемую, а также интерьер жилого дома, положение печи. Источниками для характеристики истории и современного состояния жилищных комплексов украинцев и их потомков на указанной территории служат полевые материалы этнографов Томской области и полевые материалы автора, а также материалы архивов Молчановского района и Государственного архива Томской области.

Прежде чем выявить динамику украинских традиций в сфере жилища на территории Томской области, вкратце охарактеризуем их применительно к материнской культуре. С давних времён поселения восточных славян располагались вблизи водоёмов – рек, озёр, которые обеспечивали жителей пресной водой, а также позволяли осуществлять иные виды хозяйственной деятельности [7. С. 160]. Наиболее распространённым видом жилищ восточных славян, в том числе украинцев, являются трёхкамерные дома, состоящие из жилого помещения, сеней и чулана или ещё одной жилой комнаты [8. С. 300]. Можно выделить два типа конструкции традиционного украинского жилища: каркасную и срубную. Однако в связи с истреблением лесов и дороговизной лесоматериалов соотношение срубного и каркасного жилищ на рубеже XIX–XX вв. меняется в пользу каркасного. Срубное жилище становится символом достатка и роскоши [Там же. С. 173]. По внутреннему обустройству украинский дом относился к западнорусскому, или украинско-белорусскому типу планировки: печь находилась в большинстве случаев в северо-западном (правом или левом от входа) углу, по диагонали к красному углу (покуть) [7. С. 184], где висели иконы и стоял обеденный стол. Пол в украинском доме всегда был глиняным, даже у зажиточных крестьян дощатый пол встречался крайне редко.

Как и многие явления в материальной культуре восточных славян, устройство жилища имеет общие корни и схожие черты у русских, белорусов и украинцев. Однако в силу различий в климатических условиях, этническом окружении формировались и специфические черты. Так, из существующих подробных описаний в литературе можно выделить, что к особенностям украинского жилища относятся бытование срубной и каркасной техник строительства, побелка по срубам или глиняной обмазке, открытый двор со свободной застройкой хозяйственных строений.

Охарактеризовав общие черты украинского жилища, перейдём к рассмотрению его локальной специфики, очерченной границами Томской области. Село Новорождественское, административный центр Новорождественского сельского поселения, расположено на р. Китат. В настоящее время в селе несколько улиц – Советская, она же центральная, улицы Коммунистическая, Молодёжная, Октябрьская, Первомайская, Петровская, а также переулки Аптечный и Юбилейный. Улицы пролегают относительно друг друга под прямым углом.

Вкратце история села такова. В 1893 г. был образован Коровинский переселенческий участок, а на его месте уже образовано село [9. Л. 22]. В 1,5 км от села находилась заимка, где жила семья Коровиных, фамилия которых и

дала название переселенческому участку. В «Списке населённых мест Сибирского края» за 1929 г., где в отличие от предыдущих «Списков» 1897 и 1911 гг. стали указываться даты основания сёл и деревень, отмечено, что с. Рождественское Ишимской волости Томского уезда существует с 1886 г. [10. С. 48]. Первой возникла улица вдоль реки, впоследствии названная Советской, и уже к 1930-м гг. сложилось её разделение на центральную часть, называемую Голодриябовкой, и окраинную, именуемую Сахалином. Сельчане название концов объясняют следующим образом. Согласно преданию, кто-то коптил сало в печной трубе, из которой вылетел кусочек загоревшегося жира. Загорелся дом. Поскольку погода стояла ветреная, в одночасье сгорела вся улица. Жители высказывали, кто в чём был, «голые», практически без одежды. «Голым» погорельцам вся округа на первое время собирала вещи [11]. На Сахалине же, согласно устной истории, селились приезжие с Дальнего Востока.

Датой основания д. Большой Татош принято считать 1907 г. [12. Л. 4], однако в «Списке населённых мест Сибирского края» за 1929 г. датой основания пос. Большой Татошинский на р. Большой Татош указан 1898 г. [10. С. 120]. Существуют разночтения и по поводу названия: в документах за 1901 г. значится пос. Татошский [10. Л. 2], за 1902, 1905 гг. – пос. Большой Татош [Там же. Л. 13, 27, 32 об.], за 1905 г. – участок Большой-Тотош [Там же. Л. 5], за 1907 г. – пос. Тотошский [Там же. Л. 41, 42]. Первым и долгое время преобладающим населением здесь были переселенцы, главным образом украинцы [10. С. 120]. В настоящее время в д. Большой Татош существуют две улицы. Одна из них идёт на юг, продолжая новый мост через р. Татош. Именно на этой улице были построены первые дома украинцев. Некогда оживлённая и плотно населённая деревня сейчас поражает тишиной: всего в нескольких домах всё ещё живут хозяева, остальные постройки заброшены, о существовании некоторых могут поведать лишь знающие люди.

Оба населённых пункта расположены в особенно живописных местах: Новорождественское простирается в глухой тайге с преобладанием хвойных деревьев, Большой Татош окружён открытым холмистым пространством, а на горизонте виднеется вечнозелёная тайга. В обоих случаях в округе в широком доступе для строительства имеются древесина хвойных пород, а также водоём.

Радикальная смена места проживания с привычного на новое, ранее необжитое, принудило переселенцев к освоению края и в первую очередь к строительству жилья. Для расчистки земель и дальнейшего их использования под пашни новым сибирякам пришлось выкорчёвывать лес. Первые заимки были построены новорождественцами на берегу р. Китат, однако из-за весеннего половодья жилища пришлось перенести на противоположный берег реки, где и по сей день расположено село [9. Л. 23]. Из всего массива сведений об основании села выделяется единственное, согласно которому первоначально украинцы строили землянки и полуземлянки [3]. Однако это утверждение может быть подвергнуто сомнению, так как противоречит остальным, и может представлять собой экстраполяцию на локальный уровень общей картины освоения Сибири пореформенными переселенцами. Как бы то ни было, самым ранним основательным жилищем стал дом из необожжённого кирпича, покрытый соломенной крышей [2. С. 141; 4. С. 43; 11], что вполне

объяснимо сложившейся традицией строительства в местах исхода переселенцев. Кирпичи для строительства получали следующим образом: в деревянные решётки клали глину, смешанную с навозом, просушивали, а затем укладывали в стены. Снаружи дом обмазывали глиной. Кроме того, единожды прозвучала информация о том, что первые дома «ставили на камни», что также является отголоском древней украинской традиции. Параллельно с жилищем из сырцового кирпича бытовало турлучное жилище: каркас дома оплетали прутьями, а затем обмазывали глиной, крышу при этом также крыли соломой [11]. В зимнее время стены дома утепляли: для этого вдоль стен забивали колья и в получившееся пространство укладывали солому.

Следующим этапом в эволюции жилища у украинцев-переселенцев с. Новорождественского стало появление деревянного жилища, что более соответствует климату и местной традиции строительства. Повсеместно начали возводиться срубные дома, чаще пятистенки, у более зажиточных – крестовики. Однако по-прежнему сохранялся южнорусский тип кровли – соломенные крыши и традиционная побелка стен. Чаще всего дома рубили «в лапу». Для строительства использовали лес хвойных пород – пихту, лиственницу, ель, иногда использовали осину. Одна из информаторов указала, что дом деда, построенный из лиственницы, так и называли – «лиственянка». Такие жилые постройки, состоявшие из типичного для сибирских условий бревенчатого сруба и характерной южнорусской соломенной кровли, сохранились в с. Новорождественском до конца 1920-х гг. [3. С. 362], а в границах Томской области – вплоть до 1950-х гг. [4. С. 44]. Прослеживаются изменения во внешней отделке стен жилища: при строительстве из сырцового кирпича и у турлучных домов стены обмазывали глиной и белили, эта традиция сохранялась некоторое время и при использовании дерева в качестве строительного материала. Затем внешняя отделка стен перестала практиковаться, о чём свидетельствуют сохранившиеся с середины XX в. постройки. Впоследствии дома стали отделывать досками и покрывать краской.

В настоящее время в с. Новорождественском сохранилось несколько домов, построенных украинскими переселенцами. Один из таких домов, отражающий общие традиции строительства в селе, расположен на главной, Советской, улице, в нём сейчас проживает Валентина Журба. Информанты обозначили его как «дом Гапона» по имени хозяина, построившего дом [15]. Срубный пятистенок с четырёхскатной крышей не был обит снаружи и сохранил свой первоначальный облик постройки из оцилиндрованного бруса. Окна обрамлены наличниками с накладной резьбой, значительно более простой, нежели у стоящих рядом домов. Стена-переруб делит фасад на две неравные части, слева расположены три окна, справа – два. Вровень с фасадной частью дома пролегает забор с калиткой и воротами и оканчивается деревянным срубным строением.

Схожие процессы по освоению пореформенными переселенцами из Украины новых территорий происходили на р. Большой Татош, где основывался пос. Большой Татошский. Место для строительства было выбрано удачно: высокий берег реки никогда не затапливало во время весеннего половодья. Приезжие корчевали лес, чтобы расчистить землю под пашни, строили жилища – сначала землянки, «засыпушки» [4. С. 188], а затем стали возводить основательные дома: кто-то сразу срубные, а кто-то, следуя давней

традиции, из самодельного необожжённого кирпича. Такой кирпич назывался «вальки». Дом, построенный из него, белили известью изнутри и снаружи [16], печные трубы возводили из обожжённого кирпича, а крыши крыли досками. Очевидно, дома из сырцового кирпича вскоре перестали строить, так как сведений о них сохранилось мало.



Усадьба Журба Валентины, с. Новорождественское, 2018 г.

В современной д. Большой Татош, где также сохранилось несколько аутентичных домов переселенцев, наиболее показательной является усадьба, которая была построена в первой половине XX в. переселенцами из Украины – семьёй Евстафия Ивановича Ильчука. Интересен тот факт, что в середине XX в. дом был перенесён на другое место, при этом своё положение в доме изменила лишь печь [Там же]. Дом представляет собой квадратный в плане сруб из оцилиндрованного бруса, построенный «в лапу». На фасад выходят четыре окна, украшенные наличниками со ставнями. Крыша четырёхскатная. В настоящее время фасад строения обшит листами фанеры, выкрашенными краской. К срубам приделаны пристройки с западной и северной сторон. Одна служит сенями, вход в которые оформлен в виде крыльца с навесом, вторая превращена в небольшую жилую комнату. Кроме того, в доме устроен ещё один выход на улицу – во двор. Имеется чёрно-белая фотография, на которой изображён этот дом в первой половине XX в. на прежнем месте [17]. Сравнивая её с нынешним состоянием дома, можно установить, что пристройка с навесом и крыльцом, а также внешняя отделка появились уже во второй половине XX в., т.е. позднее [16].

На основе собранных материалов можно обрисовать типичную планировку избы украинского пореформенного переселенца: вход в усадьбу расположен в торцевой части дома и представляет собой крытую пристройку, внутри которой в дом ведёт крыльцо с несколькими ступенями. Как правило, из неё входящий попадал ещё в одну пристройку наподобие сеней, которая служила своеобразным тамбуром между улицей и жилым пространством и

одновременно хозяйственным помещением, где хранились различные скраб и утварь. Таким образом, дверь непосредственно в жилую часть дома находилась в стене напротив фасадных окон. Помимо капитальной «пятой» стены (в случае с пятистенком) существовала ещё одна перегородка, так что внутреннее жилое пространство дома разделялось на 3–4 помещения. Организовывались они расположением печи: её строили так, чтобы она отапливала все комнаты. Ближайшей ко входу комнатой была кухня. Здесь, слева от двери, располагалась большая часть печи, устье которой было обращено к центру. Следующим по ходу движения помещением являлась большая жилая проходная комната с тремя окнами, через которую можно попасть в третью – спальню с двумя окнами. Духовая печь имела небольшую горизонтальную поверхность, на которую можно было взобраться и где часто сушили вещи. Представленный вариант расположения печи – не единственный. В литературе описан хронологически более ранний вариант её расположения: у входа, устьем к длинной боковой стене [3. С. 362].

Во всех случаях фиксируется традиция оштукатуривания и побелки стен, ранее глиной, позднее – известью. Первоначально пол в одной комнате делали глиняным и периодически его подновляли [9. Л. 25], а в другой – дощатым. Деревянный пол не красили, а «скребли» [11]. Применительно к Большому Татошу сохранилось такое описание: «...летом припасали песок и делали запасы драпачей – веников из берёзовых веток. Смачивали пол водой, посыпали песком и ногой шёркали драпачём по полу, доводя его до белого состояния» [14. С. 192]. Крашенный пол считался символом зажиточности: «Сашка хорошо живёт, у него крашенные полы» [Там же. С. 198].

Интерьер дома включал набор нескольких элементов. Для всех без исключения жилых домов главным элементом планировки, вокруг которого строилось всё убранство, служила упомянутая духовая печь. Всё пространство вокруг было определено её назначением – здесь хранились различные приспособления и утварь для приготовления пищи: бочка для воды, хват, лопата для хлеба. Висевший рядом на стене шкафчик с полками вмещал керамические кринки и горшки, чугушки, берестяные туеса и прочую посуду. Рядом с печью устраивали умывальник, отгороженный занавеской. По диагонали от печи, независимо от её расположения, находился красный угол, который украшался образами и вышитыми полотенцами и считался самым почётным местом в доме. Там же располагался деревянный стол, собиравший всех домочадцев на обед и ужин, на нём нередко красовался самовар. Вдоль стен находились лавки, либо врубленные в стены, либо передвижные. Необходимым инструментом в начале XX в. был ткацкий станок – «верстак» [16], или кросно. Однако в Новорождественском кросно зафиксировано лишь в музейной экспозиции [18], но не в рассказах респондентов. В отдельной спальне могла располагаться железная печь для дополнительного обогрева. Интерьер включал мебель – кровати, комоды, стулья. У зажиточных он дополнялся часами и зеркалом. Нередко мебель переселенцы привозили с собой из Украины.

Отдельно стоит выделить способы украшения украинцами жилища, ведь традиционные роспись стен и вышивка стали символами украинской хаты. Очевидно, что необходимость адаптации нивелировала исконную традицию: на территории современной Томской области фиксируется только один слу-

чай применения росписи для украшения чела печи [4. С. 45]. Вместе с тем новорождественские и большетатошинские украинки славились своей искусной вышивкой, ею украшали не только утилитарные предметы – наволочки, подзоры, полотенца, салфетки, занавески, но и вставляли вышитые картины в рамки и развешивали на стенах. Помимо вышивок, в рамки вставляли фотографии, а по праздникам изготавливали «мальовки», газетные листы с рисунками цветов на них [Там же]. Вообще развес на стенах, очевидно, заменил собой традиционную роспись стен.

Традиционные занятия украинцев, лежавшие в основе хозяйствования и сохранившиеся в Сибири в той или иной степени, обуславливали необходимость возведения специальных построек на усадьбе. Стайки использовались для содержания скота и ухода за ним, дровяник – для хранения дров. Надворные постройки образовывали связь, во всех случаях открытую, когда строения и дом располагались свободно друг от друга. Для Новорождественского типичным является расположение ряда построек слева от жилого дома, начиная от забора и заканчивая выходом в огород. Такой ряд замыкал пространство двора на границе с соседями. Практически во всех описываемых усадебных комплексах присутствовала баня, именно ею заканчивался ряд построек и начинался огород. Территория между домом и стайками оставалась открытой. Усадьба отгораживалась от дороги высоким глухим забором с высокой калиткой и въездными воротами, хотя сохранились сведения о бытовании украинских плетней в первые годы после переселения: вертикально укрепленные столбы оплетали ивой. Для Большого Татоша также характерен открытый тип двора. Хозяйственные постройки располагались там, как правило, за домом, параллельно улице. Ряд построек образован попарно соединёнными строениями: сразу за домом слева – большая поленица под навесом, за ней – сеновал с двускатной крышей и пристроенная к нему стайка под односкатной крышей. На значительном расстоянии от них справа Г-образно соединены баня с предбанником, имеющие общую стену с сараем. Замыкает ряд хозяйственных строений невысокий забор с калиткой, которая ведёт на огород. Несмотря на преобладание открытого типа дворовой связи, в границах Томской области бытовали и закрытые дворы [Там же. С. 44].

Таким образом, прибыв на новые места, переселенцы из Украины обустроивали быт – готовили землю к посевам и строили жилища. Выбор материала для строительства диктовали традиции строительства, привезённые с родины, местные природные условия и во многом финансовые возможности. Порой приходилось строить временное жилище – землянки и полуземлянки. С улучшением материального благосостояния переселенцы начинают возводить основательное жилище, и в первые годы наибольшее распространение получили различные варианты строительных техник, основанных на применении глины для укладки стен и соломы для кровли. Встречались дома из сырцового кирпича и турлучные, крытые соломой. Усадьбы огораживались плетнём. Новым этапом в постройке жилища стало использование древесины хвойных пород, в достатке имевшейся в округе. Однако солома в качестве укрывного материала для крыши сохранялась, главным образом, в хозяйственных постройках, вплоть до конца 1920-х гг. Позже произошел полный отказ от строительных технологий, характерных для Украины, дома-пятитенки (реже крестовики) стали рубиться исключительно из дерева.

Внутреннее устройство дома также претерпело определённые изменения. Типичным для территории Томской области стало жилое помещение, разделённое на несколько (3–4) комнат, которое отапливалось печью, располагавшейся фактически в центре жилища, что способствовало равномерному распространению тепла во всех комнатах. Глиняный пол, сначала использовавшийся в части жилого пространства, со временем был полностью вытеснен дощатым. Однако привычный способ отделки стен с помощью штукатурки и жидкой глины сохранялся довольно долго и впоследствии был заменён известью. Стремление к яркости и украшению жилища с помощью росписи трансформировалось в использование вышивок и рисунков в качестве настенных украшений.

Сохранение традиционных занятий обусловило набор сельскохозяйственных строений, образующих привычный для южнорусского населения открытый тип связи двора. Компактный двор был полностью защищён от постороннего взора. Обо всём этом можно судить по сохранившимся в памяти потомков переселенцев сведениям, ограниченными материалам архивов и памятникам бытовой культуры переселенцев – усадьбам, стремительно и безвозвратно уходящим в прошлое в местах компактного проживания украинских пореформенных переселенцев – с. Новорождественское и д. Большой Татош.

#### **Список информаторов**

1. Гойник (Афанасьева) Татьяна Михайловна, 1950 г.р., с. Новорождественское Томского р-на.
2. Притула (Ильчук) Надежда Евстафьевна, 1927 (1926) г.р., с. Большой Татош Молчановского р-на.
3. Мананникова (Гавриленко) Раиса Дмитриевна, 1936 г.р., с. Новорождественское Томского р-на.
4. Герасименко (Вашний) Ярослава Петровна, 1960 г.р., пос. Нюрса Чаинского р-на.
5. Завражнова (Герасимчук) Людмила Ивановна, 1953 г.р., д. Колбинка Молчановского р-на.
6. Лесняк (Притула) Зоя Александровна, 1935 г.р., с. Большой Татош Молчановского р-на.
7. Ложкова (Цысь) Нина Петровна, 1926 г.р., с. Новорождественское Томского р-на.
8. Малыгина (Притула) Галина Александровна, 1961 г.р., д. Большой Татош Молчановского р-на.
9. Секора (Вдовик) Лидия Яковлевна, 1940 г.р., с. Новорождественское Томского р-на.

#### **Источники и литература**

1. *Коровушкин Д.Г.* Адаптация хозяйства и материальной культуры украинских переселенцев конца XIX – начала XX века к природно-климатическим условиям Западной Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3. С. 124–130.
2. *Кутилова Л.А.* Украинцы на землях Томского переселенческого района // Труды ТГОИАМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 136–144.
3. *Рындина О.М.* Украинское село в Сибири: Новорождественка Томской области // Культура как система в историческом контексте: опыт западносибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Междунар. Западносиб. археолого-этнограф. конф. Томск, 2010. С. 361–364.
4. *Гончарова Т.А.* Этнический портрет украинцев Томской области // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21–24 ноября 2010 г., Томск / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 39–55.

5. *Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX – XX века* / Н.С. Грибанова, И.В. Чернова, Н.В. Люля, А.С. Свидовская. Барнаул : АлтГПУ, 2017. 306 с.

6. *Чижикова Л.Н. Жилище // Этнография восточных славян : Очерки традиционной культуры* / Л.Н. Чижикова, К.В. Чистов, М.Г. Рабинович и др. ; отв. ред. К.В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1987. С. 223–258.

7. *Украинцы*. М. : Наука, 2000. 534 с.

8. *Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография*. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 507 с.

9. *ТОКМ*. Ф. 1. Оп. 13. Д. 284.

10. *Список населённых мест Сибирского края*. Вып. XI: Томский округ. Новосибирск, 1929.

11. *Полевые материалы (ПМ) О.М. Рындиной*.

12. *Муниципальный архив Молчановского района (МАМР)*. Ф. 101. Оп. 1. Д. 114. 83 листа. Паспорт Тунгусовского территориального округа Молчановского района Томской области. По состоянию на 1 января 2004 г.

13. *ГАТО*. Ф. 196. Оп. 19. Д. 288. Расчёты по ссудам и списки крестьян-переселенцев пос. Татошского Молчановской волости Томского уезда, получивших ссуду на 1901–1904 гг.

14. *Малыгина Г.А. Ильчук – переселенцы украинской деревни Большой Татош // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21–24 ноября 2010 г., Томск / под ред. Э.И. Черняка*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 188–203.

15. *ПМА*. Гойник Т.М., с. Новорождественское, 2018.

16. *ПМА*. Притула Н.Е., д. Большой Татош, 2010.

17. *Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21–24 ноября 2010 г., Томск / под ред. Э.И. Черняка*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Цветная вклейка, фото «Дом первопоселенцев Ильчуков в дер. Большой Татош».

18. *ПМА*. Мананникова Р.Д., с. Новорождественское, 2009.

**Anna G. Voropaeva**, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vlaskinaag@yandex.ru

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2018, 32, pp. 109–118.

DOI: 10.17223/22220836/32/12

#### **UKRAINIAN VILLAGE IN SIBERIA: THE DYNAMICS OF BUILDING TRADITIONS**

**Keywords:** Siberia; post-reform resettlers; Ukrainians; dwelling; farmholding; biggings; changes of houses.

The article is devoted to the study of one of the most important components of ethnic culture – dwelling. The subject of the research are the traditions and dynamics applied to the construction of a farmholding on the example of the reformed Ukrainians who were resettled in the territory of the modern Tomsk region Novorozhdestvensky and Bolshoy Tatosh – the only settlements of compact residence of Ukrainians, preserved in the region. The basis for the study are the field materials in the specified settlements, as well as information from the archives and data published in the literature. A characteristic of the technology of construction of a dwelling, set of biggings and interior design since the beginning of the XX century is given before the beginning of the XXI century. During the development of new lands, the settlers were forced to equip their life, build houses, sometimes temporary. The terrain for the creation of settlements was chosen picturesque, with an abundance of coniferous forests and a river. Initially, when building a dwelling, Ukrainians were guided by the building traditions that had developed in their homeland over the centuries – clay was the material for building the walls, and straw for the roof. However, over time, they were replaced by a wood – material for a building that was more justified for Siberian conditions and available in the area. The dynamics of the exterior decoration of a dwelling house manifested itself in the initial use of clay and lime in clay, and then in the log house, then completely abandoning the trimming of the log house and moving to decorating with boards and painting the exterior facade of the building. The changes affected the interior of the dwelling. The house, consisting of 3–4 rooms was heated by a stove, which was actually built in the center of the building. Thus, the heat was evenly distributed throughout the rooms. The familiar for Ukraine wall painting has been changed by more restrained decorations from embroidery and photographs on the walls. Nev-

ertheless, the construction of a farmholding has not changed in the Siberian conditions, a set of biggings built in the courtyard, surrounded on all sides by a solid fence, has been preserved. At present, houses built by resettlers and their descendants are rapidly rebuilding or destroyed.

### References

1. Korovushkin, D.G. (2006) Adaptatsiya khozyaystva i material'noy kul'tury ukrainskikh pereselentsev kontsa XIX – nachala XX veka k prirodno-klimaticheskim usloviyam Zapadnoy Sibiri [Adaptation of the economy and material culture of Ukrainian immigrants of the late 19th – early 20th centuries to the natural and climatic conditions of Western Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology.* 5(3). pp. 124–130.
2. Kutilova, L.A. (1996) Ukrainsy na zemlyakh Tomskogo pereselencheskogo rayona [Ukrainians in Tomsk resettlement region]. *Trudy TGOIAM.* 9. pp. 136–144.
3. Ryndina, O.M. (2010) [Ukrainian village in Siberia: Novorozhdestvenka of Tomsk region]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in its historical context: The experience of the West-Siberian archaeological and ethnographic meetings]. Proc. of the Fifteenth International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference. pp. 361–364. (In Russian).
4. Goncharova, T.A. (2011) [Ethnic portrait of Ukrainians of Tomsk region]. *Dokument, muzeynyy eksponat, narrativ, pis'mennyy istochnik v kul'turnom transfere Sibir' – Ukraina* [Document, museum exhibit, narrative, written source in the cultural transfer Siberia – Ukraine]. Proc. of the All-Russian Conference. Tomsk. November 21–24, 2010. Tomsk: Tomsk State University. pp. 39–55. (In Russian).
5. Griбанова, N.S., Chernova, I.V., Lyulya, N.V. & Svidovskaya, A.S. (2017) *Sem'ya i semeynyy byt ukrainskogo sel'skogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – XX veke* [Family and family life of the Ukrainian rural population of Western Siberia at the end of the 19th – 20th centuries]. Barnaul: Altai State Pedagogical University.
6. Chizhikova, L.N. (1987) Zhilishche [Dwelling]. In: Chistov, K.V. (ed.) *Etnografiya vostochnykh slavyan: Ocherki traditsionnoy kul'tury* [Ethnography of Eastern Slavs: Essays on Traditional Culture]. M: Nauka. pp. 223–258.
7. Ponomarev, A.P. et al. (2000) *Ukrainsy* [Ukrainians]. Moscow: Nauka.
8. Zelenin, D.K. (1991) *Vostochnoslavjanskaya etnografiya* [East Slavic Ethnography]. Moscow: Nauka.
9. Tomsk Regional Museum of Local Lore. (n.d.) Fund 1. List 13. File 284.
10. Siberian Regional Executive Committee. (1929) *Spisok naselennykh mest Sibirskogo kraja* [List of populated places of the Siberian region]. Issue 11. Novosibirsk.
11. Ryndina, O.M. (n.d.) *Polevyye materialy* [Field Materials]. [manuscript]
12. Anon. (2004) *Pasport Tungusovskogo territorial'nogo okruga Molchanovskogo rayona Tomskoy oblasti. Po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2004 g.* [Passport of the Tungusovsky territorial district of Molchanovo district of the Tomsk region. As of January 1, 2004]. The Municipal Archive of Molchanovo District (MAMR). Fund 101. List 1. File 114.
13. The State Archive of Tomsk Region. (n.d.) *Raschety po ssudam i spiski krest'yan-pereselentsev pos. Tatoshskogo Molchanovskoy volosti Tomskogo uyezda, poluchivshikh ssudu na 1901–1904 gg.* [Payments for loans and lists of peasant migrants in Tatoshsky of Molchanovo volost, Tomsk district, who received a loan for 1901–1904]. F. 196. Op. 19. D. 288.
14. Malygina, G.A. (2011) [Ilchuk – Ukrainian migrants of Bolshoi Tatosh]. In: *Dokument, muzeynyy eksponat, narrativ, pis'mennyy istochnik v kul'turnom transfere Sibir' – Ukraina* [Document, museum exhibit, narrative, written source in the cultural transfer Siberia – Ukraine]. Proc. of the All-Russian Conference. Tomsk. November 21–24, 2010. Tomsk: Tomsk State University. pp. 188–203. (In Russian).
15. Voropaeva, A.G. (2018) *Goynik T.M., s. Novorozhdestvenskoe* [Goynik T.M. Novorozhdestvenskoe village]. [manuscript]
16. Voropaeva, A.G. (2010) *Pritula N.E., d. Bol'shoy Tatosh* [Pritula N.E., the village of Bolshoi Tatosh]. [manuscript].
17. Chernyak, E.I. (2010) *Dokument, muzeynyy eksponat, narrativ, pis'mennyy istochnik v kul'turnom transfere Sibir' – Ukraina* [Document, museum exhibit, narrative, written source in the cultural transfer Siberia – Ukraine]. Tomsk: Tomsk State University. Colourful inset.
18. Voropaeva, A.G. (2009) *Manannikova R.D., s. Novorozhdestvenskoe* [Manannikova R.D., the village of Novorozhdestvenskoe].